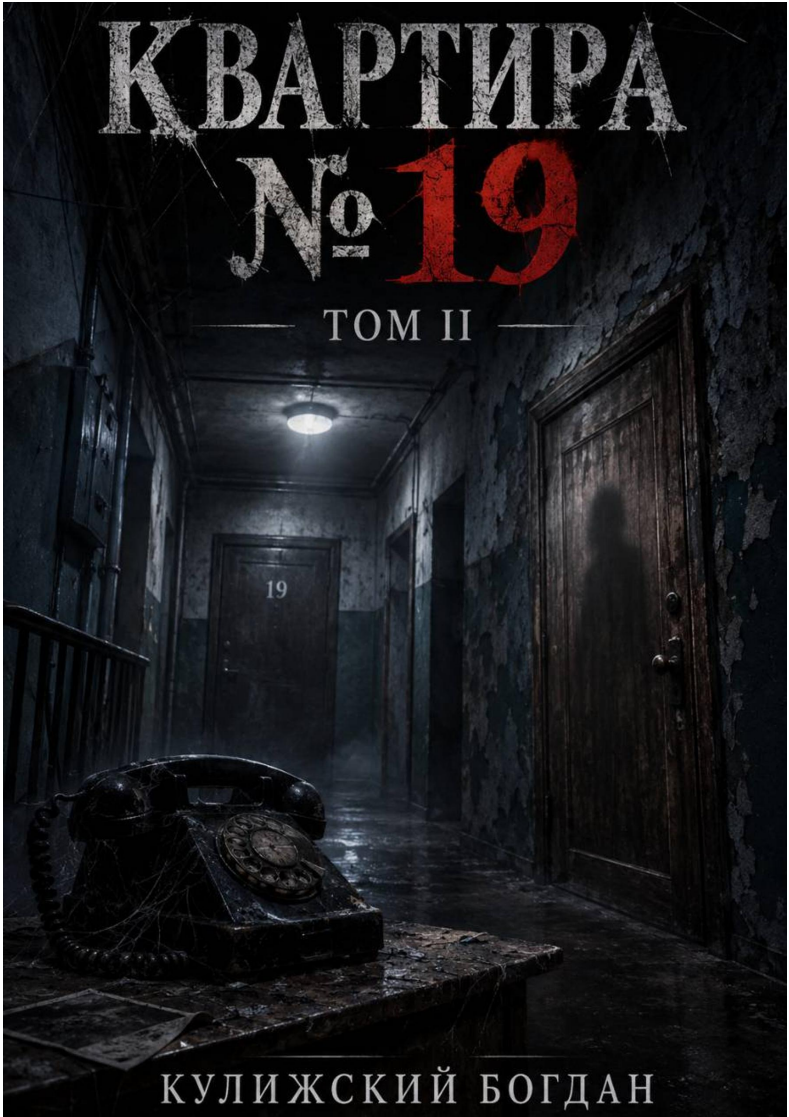
КВАРТИРА
№19
ТОМ II
19
КУЛИЖСКИЙ БОГДАН

Богдан Кулижский
Квартира 19 Том II.

https://litres.ru/74912969
SelfPub; 2026

Аннотация

После событий первого тома расследование Андрея Воронцова принимает ещё более странный оборот. В архиве обнаруживается список из десятков фамилий, и каждая новая запись связана с загадочными исчезновениями, старыми фотографиями и квартирой 19.

Некоторые люди будто никогда не существовали. Другие продолжают появляться на снимках, сделанных десятки лет назад. А прошлое Сергея Лебедева оказывается куда страшнее, чем он мог представить.

Чем глубже Андрей погружается в расследование, тем сильнее стирается граница между реальностью и кошмаром. Дом на Садовой, 27 хранит тайны, которые не должны были быть раскрыты. И теперь в списке появляется сам Андрей — с датой выселения, которая совпадает с сегодняшним днём.

Кто такой первый управляющий? Почему некоторые жильцы исчезают не только из квартир, но и из памяти окружающих? И что произойдёт, когда квартира 19 решит, что Андрей больше не должен здесь жить?

Иногда самое страшное — не исчезнуть.

А обнаружить, что тебя никогда не существовало

Богдан Кулижский
Квартира 19 Том II.

Квартира № 19

Том II. Список мёртвых

Автор: Кулижский Богдан

- - - - - - - - - - - - - - - - - - - -

Глава 1. Файл без названия

Внутри был список из тридцати семи фамилий.

Андрей наклонился к экрану.

Список выглядел обычным. Белый фон, чёрный текст, даты, короткие примечания. Никаких фотографий, никаких печатей. Только фамилии и числа.

Но первые пять фамилий он узнал сразу.

Михаил Крылов.

Виктор Серов.

Александр Беляев.

Сергей Лебедев.

Андрей Воронцов.

— Это те же люди, — тихо сказал он.

Лебедев встал рядом.

— Не совсем.

Андрей прокрутил страницу вниз.

Первые тридцать шесть фамилий были расположены по алфавиту. Последняя стояла отдельно.

Воронцов Андрей.

Напротив неё не было даты рождения. Не было адреса. Не было никаких сведений.

Только одна надпись:

ОЖИДАЕТ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ.

— Подтверждения чего? — спросил Лебедев.

Андрей не ответил.

Внизу документа находилась кнопка, которую он сначала не заметил.

«Открыть дополнительную запись».

Он нажал.

Экран на секунду потемнел, а затем появился новый документ. На этот раз с фотографиями.

Снимки были сделаны в разных местах города. Старый вокзал. Двор жилого дома. Больничный коридор. Подземный переход.

На каждом снимке был один и тот же человек.

Мужчина лет сорока.

На первом фото он стоял возле вокзала и смотрел прямо в камеру. На втором сидел на скамейке. На третьем заходил

в подъезд.

На последнем снимке он находился перед дверью квартиры № 19.

Андрей почувствовал, как холодеют пальцы.

— Сергей, посмотри на него.

Лебедев приблизился.

— Кто это?

— Не знаю.

— Ты уверен?

Андрей увеличил изображение.

У мужчины было лицо, которое казалось знакомым. Не просто похожим на кого-то. Оно словно принадлежало человеку, которого Андрей видел много раз, но никогда не встречал.

Под фотографиями стояла дата:

18 ноября 2006 года.

— Это тот день, — произнёс Лебедев.

— День, когда всё началось?

— Или день, когда всё закончилось.

Андрей переключил снимок.

На следующем фото мужчина стоял возле входа в архив. Дата — 2012 год.

На третьем — 2018 год.

На четвёртом — 2021 год.

Последняя фотография была сделана вчера.

Мужчина стоял на противоположной стороне улицы, напротив дома на Садовой, 27.

— Он следил за нами, — сказал Андрей.

— Возможно.

— Нет, Сергей. Посмотри на даты. Он появлялся каждые несколько лет. И вчера был здесь.

Лебедев открыл свойства файла.

Документ был создан в 2006 году.

Последнее изменение — сегодня, 07:42.

— Кто-то обновил его утром, — сказал капитан.

Андрей посмотрел на часы.

07:42.

Именно в это время они обнаружили отсутствие архивиста.

— Значит, человек, который пропал, открыл этот файл.

— Или кто-то открыл его вместо него.

На экране появилось уведомление.

ДОБАВЛЕНА НОВАЯ ЗАПИСЬ.

Они оба замерли.

Список обновился.

Тридцать восемь фамилий.

Последняя строка была выделена серым.

Громов, управляющий домом.

Дата: 23.11.2026.

Статус: НЕ ПОДТВЕРЖДЁН.

— Сегодняшняя дата, — сказал Андрей.

Лебедев достал телефон.

— Нужно немедленно проверить Громова.

Он набрал номер, но никто не ответил.

Позвонил ещё раз.

Безрезультатно.

Андрей закрыл документ и скопировал его на отдельный носитель. Затем отключил компьютер от сети.

— Что ты делаешь?

— Не хочу, чтобы кто-то удалил файл.

— Андрей, это архив. Там могут быть сотни копий.

— Тогда нам нужно найти оригинал.

Они вышли из кабинета.

Сотрудница архива догнала их у лестницы.

— Подождите!

Она протянула Андрею конверт.

— Это оставили для вас.

— Кто?

— Я не видела. Он лежал на стойке утром. На нём было написано ваше имя.

Андрей перевернул конверт.

Почерк был знакомый.

Тот же, что на записках из квартиры № 19.

Он открыл его.

Внутри находился лист бумаги и маленькая фотография.

На фотографии был Громов. Он стоял у подъезда на Садовой. Но снимок был сделан не вчера.

На обороте значилась дата:

4 сентября 1998 года.

Андрей прочитал записку.

«Вы нашли список.

Теперь не ищите тех, кто в нём записан.

Ищите того, кто вычеркнул первую фамилию.

Если опоздаете, список станет короче».

Лебедев перечитал текст.

— Первую фамилию?

Андрей перевернул фотографию.

В нижнем углу был виден кусок старой таблички. На ней сохранились две буквы и цифра.

К… 19.

— Крылов, — сказал Андрей.

— Возможно.

— Его фамилия была первой.

Капитан посмотрел на фотографию.

— Но в списке он есть.

Андрей достал телефон и снова открыл документ, который успел сохранить.

Он прокрутил список к началу.

Первой фамилией действительно был Михаил Крылов.

Но теперь рядом с ней появилась новая отметка.

УДАЛЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ.

Андрей медленно поднял голову.

— Сергей, список не просто хранит имена.

— Что ещё?

— Он меняет их.

В этот момент телефон Лебедева зазвонил.

На экране высветился неизвестный номер.

Капитан включил громкую связь.

— Слушаю.

Несколько секунд никто не говорил.

Затем раздался спокойный мужской голос:

— Вы нашли список.

— Кто это? — спросил Лебедев.

— Неважно. Главное, что вы должны перестать его читать.

— Где архивист?

— Он уже сделал свою ошибку.

— Что с ним?

— Пока он есть в списке, его можно вернуть.

Андрей приблизился к телефону.

— А если его фамилия исчезнет?

На другом конце провода возникла пауза.

— Тогда никто не вспомнит, что он когда-либо работал в архиве.

— Кто вы?

— Вы уже видели меня.

— Где?

— На фотографиях.

Звонок оборвался.

Андрей посмотрел на снимок мужчины у вокзала.

Теперь он заметил то, чего не увидел раньше.

Мужчина стоял возле входа, а за его спиной на стекле отражался старый дом.

Дом на Садовой.

Но фотография была сделана на вокзале.

А отражение показывало дверь квартиры № 19.

Лебедев убрал телефон.

— Что будем делать?

Андрей сложил фотографию в конверт.

— Найдём архивиста.

— А список?

Андрей посмотрел на экран телефона.

Фамилия Михаила Крылова исчезла.

На её месте появилась пустая строка.

— Список уже начал.

Глава 2. Фамилия, которую забыли

Андрей перечитал последнюю строку на экране.

Список уже начал.

Он убрал телефон в карман и посмотрел на Лебедева.

— Мы едем к Громову.

— Если его фамилия появилась в списке, он может быть следующим.

— Или он знает, кто будет следующим.

Они вышли из архива и направились к машине.

Всю дорогу Андрей пытался дозвониться до управляющего. Телефон Громова был выключен. Домашний номер тоже не отвечал.

Когда они подъехали к Садовой, Андрей сразу заметил, что подъездная дверь открыта.

Это было странно. Громов всегда запирал её, даже днём.

Внутри пахло сыростью и холодным камнем.

— Громов! — позвал Лебедев.

Ответа не было.

Они поднялись на первый этаж. Дверь управляющего оказалась приоткрыта.

Андрей остановился.

— Не трогай ничего.

Лебедев достал телефон и включил фонарик.

В квартире всё выглядело нормально. На столе лежали бумаги, возле окна стояла чашка, на вешалке висело пальто. Казалось, Громов просто вышел на несколько минут.

Но на столе лежал раскрытый журнал жильцов.

Андрей подошёл к нему.

Страница была заполнена фамилиями. Некоторые записи он видел раньше. Другие были совершенно незнакомыми.

В самом низу стояла новая строка.

Громов Павел Ильич.

Дата заселения: 1998.

Дата выселения: отсутствует.

Андрей провёл пальцем по записи.

— Сергей, посмотри на дату.

Лебедев наклонился.

1998 год.

— Он говорил, что работает здесь с 2010-го.

— Именно.

Андрей перелистнул страницу.

Следующая была вырвана.

Остался только узкий кусок бумаги у корешка. На нём виднелись несколько букв.

…НЕ ПЕРВЫЙ УПРА…

— Не первый управляющий, — прочитал Лебедев.

Андрей осторожно закрыл журнал.

— Значит, до него был кто-то ещё.

— И этот человек, возможно, тоже числится в списке.

Они осмотрели квартиру, но Громова нигде не было. Ни в комнате, ни на кухне, ни в ванной. Окна были закрыты.

Следов поспешного ухода не обнаружилось.

На выходе Андрей заметил возле двери маленькую коробку.

Она стояла так, будто её специально оставили для того, кто войдёт последним.

Внутри лежал старый ключ и фотография.

На фотографии был подъезд дома на Садовой, сделанный много лет назад. У входа стояли трое мужчин. Один из них — молодой Громов. Второй — Михаил Крылов.

Третий мужчина был незнаком Андрею.

На обороте стояло:

«Первый управляющий. 1998 год. Не записывайте его имя».

— Вот и ещё один человек, — сказал Лебедев.

Андрей перевернул фотографию обратно.

— Нет. Это не просто человек.

— Почему?

— Потому что его имя уже удалили.

Ключ оказался необычным. На металлической головке были выгравированы цифры 13.

Андрей посмотрел на Лебедева.

— Квартира тринадцать.

Капитан ничего не ответил.

Они спустились на этаж ниже. Дверь квартиры № 13 была закрыта. Андрей вставил ключ.

Он повернулся легко.

Замок щёлкнул.

Внутри было темно.

Андрей включил фонарик и вошёл. Квартира казалась пустой, но мебель стояла на местах. На стене висели часы. На столе лежали газеты, датированные 1998 годом.

Всё выглядело так, словно здесь никто не жил уже почти тридцать лет.

На столе лежала толстая книга.

Это был список жильцов.

Андрей открыл её.

На первой странице значилось:

Дом № 27. Садовая улица.

Ниже — дата.

4 сентября 1998 года.

Он начал листать.

На первых страницах были обычные записи. Фамилии, номера квартир, даты заселения. Но начиная с тринадцатой страницы, записи становились странными.

Некоторые жильцы были записаны сразу в двух квартирах.

Некоторые имели дату выселения раньше даты заселения.

А у некоторых вместо фамилии стояло:

НЕ УСТАНОВЛЕН.

Андрей дошёл до последней страницы.

Там была запись, сделанная другим почерком.

Первый управляющий — имя изъято.

И ниже:

После его исчезновения дом начал считать жильцов самостоятельно.

Лебедев тихо произнёс:

— Андрей…

В книге появилась новая строка.

Чернила словно проступали сквозь бумагу.

Капитан Сергей Лебедев.

Квартира: 13.

Статус: ПОДТВЕРЖДЁН.

Андрей резко закрыл книгу.

Но было поздно.

Где-то в глубине квартиры раздался звонок старого телефона.

Один раз.

Второй.

Третий.

Лебедев достал свой мобильный.

На экране отображался входящий вызов.

Номер отсутствовал.

Он ответил.

— Слушаю.

В трубке раздался голос, похожий на голос самого капитана, только намного старше.

— Сергей, не оставайся в тринадцатой.

Лебедев застыл.

— Кто это?

— Ты уже однажды здесь остался.

— Что?

— И в этот раз дом тебя не отпустит.

Звонок оборвался.

Андрей посмотрел на капитана.

— Что он сказал?

Лебедев медленно опустил телефон.

— Что я уже здесь оставался.

На столе раскрылась книга.

Новая строка появилась под его фамилией.

Дата выселения: 18 ноября 2006 года.

Андрей почувствовал, как внутри всё сжалось.

Это была та же дата, что стояла в старых документах.

Дата, когда в квартире девятнадцать произошло событие, изменившее всё расследование.

Лебедев отступил от стола.

— Я не помню этого.

Андрей посмотрел на него.

— Возможно, поэтому тебя и выбрали.

В квартире снова зазвонил телефон.

Но теперь звонил не мобильный.

Звонил старый аппарат на столе.

Андрей подошёл и поднял трубку.

На другом конце раздался шёпот.

— Не позволяйте ему вспомнить.

— Кому?

— Лебедеву.

— Кто вы?

— Первый управляющий.

Андрей замер.

— Где вы?

Ответ прозвучал почти спокойно.

— Я никогда не покидал дом.

Связь оборвалась.

Андрей медленно положил трубку.

В этот момент за дверью квартиры тринадцать послышались шаги.

Кто-то поднялся по лестнице.

Остановился прямо перед ними.

И постучал.

Три раза.

Глава 3. Три удара

Стук повторился.

Три коротких удара по двери квартиры тринадцать.

Андрей не двинулся. Лебедев стоял возле стола с раскрытым журналом, в котором только что появилась его фамилия.

— Не открывай, — тихо сказал капитан.

— Почему?

— Я не знаю, кто там.

— Тогда посмотрим.

Андрей направился к двери, но Лебедев схватил его за рукав.

— Послушай. Если звонок в квартире девятнадцать научил нас чему-то, так это тому, что не каждое присутствие можно объяснить человеком за дверью.

Стук прекратился.

Затем снаружи раздался голос:

— Андрей Воронцов?

Они переглянулись.

Голос был мужским, спокойным и совершенно обычным.

— Я знаю, что вы там, — продолжил незнакомец. — Мне нужно поговорить с Сергеем Лебедевым.

Лебедев побледнел.

— Не отвечай, — прошептал он.

— Он знает твоё имя.

— Здесь все знают моё имя.

Андрей подошёл к двери, но не открыл её.

— Кто вы?

— Человек, которого вы забыли.

— Назовитесь.

— Я уже назывался. Много лет назад.

Андрей посмотрел на капитана.

— Ты его знаешь?

Лебедев медленно покачал головой.

— Нет.

За дверью послышался вздох.

— Сергей, ты всегда так отвечаешь.

Теперь голос звучал иначе. Не сердито. Скорее устало.

— В 2006 году ты сказал то же самое.

Лебедев отступил.

— Что?

— Ты стоял возле лестницы. Держал ребёнка за руку. Я попросил тебя не уходить. Ты посмотрел на меня и сказал, что никогда меня не видел.

Андрей почувствовал, что капитан едва держится.

— Сергей?

— Я… не помню.

— Конечно, не помнишь, — ответил человек за дверью. — Именно за этим ты и пришёл сюда.

Андрей осторожно посмотрел в глазок.

Коридор был пуст.

Ни человека, ни тени.

Он отступил.

— Там никого.

Лебедев медленно подошёл к двери и приложил ладонь к стене.

— Он был здесь.

— Ты уверен?

— Я слышал его.

Вдруг из-под двери просунули конверт.

Он появился медленно, словно кто-то с другой стороны аккуратно положил его на пол и толкнул внутрь.

Андрей поднял конверт.

На нём было написано:

СЕРГЕЮ ЛЕБЕДЕВУ. ВСКРЫТЬ, КОГДА ВСПОМНИШЬ.

— Открывай, — сказал Андрей.

Лебедев долго смотрел на надпись, затем достал из кармана перчатки.

Внутри лежала фотография.

На ней были трое мужчин возле входа в дом на Садовой. Снимок был старым, выцветшим, с повреждёнными краями.

Андрей узнал Громова.

Узнал Михаила Крылова.

Третий мужчина стоял между ними.

Его лицо было частично закрыто тенью.

На обороте фотографии стояла дата:

4 сентября 1998 года.

И ниже:

Сергей Лебедев. Михаил Крылов. Первый управляющий.

Лебедев резко поднял голову.

— Это не я.

Андрей посмотрел на фотографию внимательнее.

Мужчина действительно был похож на капитана. Но старше. У него были другие глаза, другой взгляд, другая выраженность черт лица.

— Может, родственник? — предположил Андрей.

— У меня нет родственников, которые жили на Садовой.

— Откуда ты знаешь?

Лебедев не ответил.

Он перевернул фотографию снова.

На обратной стороне, под основной надписью, обнаружилась ещё одна строка, сделанная тонким карандашом.

Если Сергей вернётся, не позволяйте ему встретиться с первым.

Андрей перечитал её.

— С первым… управляющим?

— Возможно.

— Тогда почему написано именно «вернётся»?

Лебедев сел на ступеньку.

— Андрей, я не хочу больше делать вид, что всё помню.

— Ты и не обязан.

— Но что, если я действительно был здесь? В 1998 году?

Андрей посмотрел на дату.

1998.

Год, когда в доме появился Михаил Крылов.

Год, когда в журнале впервые была зарегистрирована квартира тринадцать.

Год, когда появился неизвестный Андрей Воронцов.

— Тогда нам нужно найти документы, — сказал он.

— Какие?

— Всё, что касается тебя до 2006 года.

Лебедев поднял глаза.

— А если там окажется, что я не тот человек, которым себя считаю?

Андрей убрал фотографию в конверт.

— Тогда хотя бы узнаем, кто ты.

Из глубины квартиры раздался телефонный звонок.

Они оба повернулись.

Старый аппарат стоял на столе.

Андрей подошёл и поднял трубку.

— Слушаю.

Ответил детский голос.

— Андрей?

— Кто это?

— Ты обещал не оставлять Сергея.

Андрей замер.

— Где ты?

— В комнате, которой нет.

— Какой комнате?

— Той, где всё началось.

Связь прервалась.

Андрей медленно положил трубку.

Лебедев стоял у двери.

— Что он сказал?

Андрей посмотрел на фотографию 1998 года.

— Кажется, мы искали не того человека.

— А кого?

Андрей снова взглянул на фамилию капитана.

— Того, кем ты был до того, как стал Сергеем Лебедевым.

Глава 4. Тот, кто стоял за дверью

Три удара прозвучали снова.

Андрей посмотрел на Лебедева. Капитан стоял неподвижно, словно боялся даже пошевелиться.

— Не открывай, — повторил он.

— Сергей, за дверью может быть человек.

— А может, тот, кто хочет, чтобы мы думали именно так.

Андрей выключил фонарик и подошёл к двери. Он осторожно посмотрел в глазок.

Коридор был пуст.

Но на полу лежала тень.

Она начиналась прямо перед дверью и тянулась к лестнице, словно кто-то стоял там, где Андрей не мог его увидеть.

Он отступил.

— Там никого.

— Тогда почему ты отступил?

Андрей не ответил.

Стук прекратился. Вместо него послышался скрежет ключа в замке.

Кто-то пытался открыть дверь снаружи.

Лебедев достал оружие, но Андрей жестом остановил его.

— Подожди.

Замок повернулся.

Дверь медленно приоткрылась.

На пороге стоял пожилой мужчина в тёмном пальто. Его лицо было бледным, волосы почти полностью седыми. В одной руке он держал старую кожаную папку.

— Наконец-то, — произнёс он.

Андрей направил на него фонарик.

— Кто вы?

Мужчина посмотрел на Лебедева.

— А он всё ещё ничего не помнит?

— Назовитесь, — потребовал капитан.

Незнакомец усмехнулся.

— Вы спрашиваете моё имя, хотя сами записали его в список.

Он положил папку на стол и открыл её.

Внутри лежали документы, фотографии и несколько страниц старого журнала.

Андрей увидел знакомую дату.

4 сентября 1998 года.

— Откуда у вас это?

— Я хранил их двадцать восемь лет.

— Кто вы?

Мужчина снял перчатки.

— Павел Дмитриевич.

Лебедев резко поднял голову.

— Павел Дмитриевич? Тот, кто жил в тринадцатой квартире?

— Вы меня помните?

— Я разговаривал с вами.

— Нет, капитан. Вы разговаривали с другим человеком.

Павел Дмитриевич достал фотографию.

На ней был молодой Лебедев. Рядом стоял Михаил Крылов. А позади них — Андрей, только гораздо младше.

На обороте фотографии было написано:

«Три человека вошли. Двое должны были выйти. Но вышли трое».

Андрей почувствовал неприятный холод.

— Что произошло в 1998 году?

Павел Дмитриевич сел.

— Тогда дом ещё не был таким, каким вы его знаете. Квартира девятнадцать существовала постоянно. Её никто не видел как загадку. Люди туда входили, выходили, жили. Но однажды появился человек, который начал менять записи.

— Кто?

— Первый управляющий.

— Его имя?

Павел Дмитриевич посмотрел на дверь.

— Его нельзя произносить, пока он не найден.

Лебедев раздражённо ударил ладонью по столу.

— Хватит загадок! Кто этот человек?

Павел Дмитриевич достал последнюю страницу папки.

— Я не загадками говорю. Я пытаюсь объяснить, что имя — единственное, что осталось у него. Если вы его назовёте, он узнает, что вы нашли документы.

Андрей внимательно изучил страницу.

В ней содержались записи о жильцах дома. Некоторые фамилии были перечёркнуты. Другие написаны поверх старых.

В самом низу стояла строка:

Первый управляющий — Сергей Лебедев.

Капитан побледнел.

— Это невозможно.

— Я знаю, — ответил Павел Дмитриевич. — Потому что вы не первый Сергей Лебедев.

Андрей посмотрел на капитана.

— Что это значит?

Павел Дмитриевич закрыл папку.

— В 1998 году здесь жил человек с таким же именем. Он исчез. Через восемь лет появился другой. А в документах их сделали одним человеком.

— Вы хотите сказать, что кто-то подменил личность капитана?

— Я хочу сказать, что этот дом умеет делать так, чтобы исчезнувшие люди продолжали существовать на бумаге.

Лебедев медленно опустился на стул.

— Тогда кто я?

Павел Дмитриевич не ответил.

В квартире снова зазвонил телефон.

Андрей поднял трубку.

— Слушаю.

На этот раз голос был взрослым. Спокойным и знакомым.

— Андрей, не позволяй ему открыть тринадцатую дверь.

— Кто это?

— Ты уже видел меня.

— Где?

— На фотографии.

Андрей посмотрел на снимок 1998 года.

Мужчина, стоявший позади молодого Лебедева, исчез с фотографии.

На его месте осталась пустая стена.

— Что происходит? — спросил Лебедев.

Андрей медленно положил трубку.

— Фотография изменилась.

Павел Дмитриевич вскочил.

— Нет…

Он схватил снимок и посмотрел на него.

— Мы опоздали.

— Что случилось? — спросил Андрей.

Старик поднял глаза.

— Первый управляющий узнал, что вы нашли список.

В этот момент в коридоре погас свет.

А за дверью квартиры тринадцать раздался голос.

— Сергей…

Лебедев поднялся.

— Это я.

— Нет, — прошептал Павел Дмитриевич. — Это тот, кто был до тебя.

Голос за дверью произнёс:

— Я вернулся за своей квартирой.

И замок тринадцатой двери начал медленно поворачиваться.

Глава 5. Имя на двери

Замок продолжал поворачиваться.

Павел Дмитриевич отступил от двери квартиры № 13, не выпуская папку из рук. Лебедев стоял неподвижно. Андрей

заметил, что капитан смотрит не на ручку, а на собственное отражение в металлической пластине замка.

— Сергей, отойди, — тихо произнёс Воронцов.

— Я не двигаюсь.

— Я не тебе сказал.

За дверью что-то замерло.

Потом раздался короткий, сухой щелчок. Замок вернулся в исходное положение.

Павел Дмитриевич выдохнул.

— Он услышал.

— Кто? — спросил Андрей.

— Первый управляющий.

— Вы говорили, что не знаете, кто он.

— Я не знаю, кем он стал. Но я знаю, кем он был.

Старик положил папку на стол и достал из неё несколько листов. На каждом были записи, сделанные разными почерками. Некоторые страницы пожелтели настолько, что буквы почти сливались с бумагой.

— В 1998 году в доме произошла первая регистрация, которой не должно было быть, — сказал он. — Тогда дом ещё не менял номера квартир. Всё было просто. Люди жили, уезжали, умирали. Но после четвёртого сентября появилась запись о человеке, которого никто не мог вспомнить.

— Вы про первого управляющего? — спросил Андрей.

Павел Дмитриевич кивнул.

— Сначала он был обычным жильцом. Потом стал управляющим. А потом дом начал записывать его решения вместо решений людей.

Лебедев наконец отвёл взгляд от двери.

— И что он решил?

— Что дом должен помнить всех.

Андрей нахмурился.

— Но список удаляет людей.

— Не всех, — поправил старик. — Только тех, кто больше не нужен.

Эти слова заставили Андрея вспомнить архивную запись. Крылов исчез из списка, оставив после себя пустую строку. Не пометка об исключении. Не дата смерти. Просто пустота.

— Почему Громов появился в списке? — спросил он. — И почему его дата — сегодняшняя?

Павел Дмитриевич посмотрел на часы.

06:12.

— Потому что Громов что-то вспомнил.

— Что именно?

— Это вам предстоит выяснить.

Лебедев резко поднялся.

— Хватит загадок. Если первый управляющий существу-

ет, мы его найдём.

— Нет, Сергей, — впервые старик произнёс имя капитана с особой осторожностью. — Вы не должны его искать.

— Почему?

Павел Дмитриевич достал последний лист. Он был почти чистым. Только в верхней части стояла дата: 4 сентября 1998 года.

Внизу — подпись.

Сергей Лебедев.

Капитан побледнел.

— Это не моя подпись.

— Я знаю, — ответил Павел Дмитриевич.

— Тогда зачем показываете?

— Потому что здесь есть ещё кое-что.

Старик перевернул лист.

На обратной стороне была короткая запись:

«Управляющий передал ключ. Лебедев принял. Воронцов присутствовал».

Андрей перечитал текст.

— Какой ключ?

Павел Дмитриевич ничего не ответил.

Вместо этого он достал из кармана маленький металлический ключ. На нём не было номера квартиры, только две цифры, выбитые почти незаметно:

19.

Андрей машинально потянулся к собственному ключу. Тот лежал в кармане куртки.

Два ключа были совершенно одинаковыми.

— Где вы его нашли? — спросил Воронцов.

— В комнате, которая появилась после того, как исчез

первый управляющий.

— В какой комнате?

Павел Дмитриевич медленно поднял голову.

— В той, которую дом больше не показывает.

В этот момент в подъезде раздались шаги.

Не сверху и не снизу.

Они приближались со стороны стены, где не было лестницы.

Шаг.

Пауза.

Ещё шаг.

Лебедев достал фонарь. Андрей обернулся, но коридор за их спинами оставался пустым.

Павел Дмитриевич быстро собрал документы.

— Нам нужно уходить.

— Что происходит? — спросил Андрей.

— Он возвращается.

— Первый управляющий?

Старик кивнул.

И тогда в стене напротив квартиры № 13 появилась тонкая вертикальная линия.

Сначала Андрей решил, что это трещина. Но линия расширялась, становясь всё темнее. По краям проступила старая деревянная рама. Через несколько секунд перед ними стояла дверь.

На ней висела табличка.

КВАРТИРА № 19.

Андрей почувствовал, как холодеют пальцы.

Это была не та дверь, которую они искали раньше. У этой двери была другая ручка, другой замок и маленькое круглое

отверстие, словно когда-то здесь находился глазок.

Павел Дмитриевич прошептал:

— Не смотрите внутрь.

Но Лебедев уже поднял руку.

— Сергей, нет! — крикнул Андрей.

Капитан коснулся ручки.

И дверь открылась сама.

За ней была небольшая комната. Стол, два стула, шкаф с папками и старый календарь. На стене висели фотографии жильцов.

А в центре комнаты сидел мужчина.

Он выглядел примерно на пятьдесят лет. Серый костюм, аккуратно застёгнутая рубашка, руки сложены на столе.

Андрей узнал его сразу.

Это был человек с фотографий из архива.

Тот самый, которого они никак не могли установить.

Мужчина поднял глаза.

— Сергей, — произнёс он спокойно. — Ты наконец вернулся.

Лебедев не отвечал.

Мужчина перевёл взгляд на Андрея.

— А ты привёл его сюда.

— Кто вы? — спросил Воронцов.

Незнакомец слегка улыбнулся.

— Странно. Ведь именно ты записал моё имя.

Он открыл лежавшую перед собой папку.

На первой странице крупными буквами было написано:

ПЕРВЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ.

Ниже стояло имя.

Андрей успел прочитать только первые две буквы, прежде чем свет погас.

Когда фонарь Лебедева снова заработал, комната исчезла.

На стене осталась только старая штукатурка.

А Павел Дмитриевич стоял на коленях, собирая рассыпавшиеся бумаги.

— Что там было написано? — спросил Андрей.

Старик долго молчал.

— Его имя.

— Вы видели?

— Да.

— Тогда скажите!

Павел Дмитриевич поднял на него глаза.

— Андрей… первое имя в этом доме — твоё.

Лебедев резко повернулся к нему.

— Что вы сказали?

Но старик уже смотрел на стену.

Там, где несколько секунд назад находилась дверь, проступили свежие цифры.

19.

И под ними — дата.

04.09.1998.

Глава 6. Четвёртого сентября

Андрей не сразу понял, что именно сказал Павел Дмитриевич.

— Первое имя в этом доме — твоё.

Он повторил эти слова про себя, пытаясь найти в них хоть какой-то смысл.

— Вы хотите сказать, что я был здесь в 1998 году?

— Я хочу сказать, что дом записал тебя раньше, чем ты родился.

Лебедев резко усмехнулся.

— Это невозможно.

— Вы уже слишком много раз произносили это слово, Сергей.

Капитан достал телефон и включил диктофон.

— Давайте без загадок. Вы утверждаете, что Андрей каким-то образом связан с событиями 1998 года. Тогда объясните, почему его фамилия появилась в документах.

Павел Дмитриевич сел на край стула.

— Потому что четвёртого сентября 1998 года в доме произошла регистрация троих человек. Первый — Сергей Лебедев. Второй — Михаил Крылов. Третий — Андрей Воронцов.

— Меня тогда не существовало, — произнёс Андрей.

— Для обычных документов — нет.

— А для этого дома?

Старик не ответил.

Воронцов достал из кармана фотографию, которую они нашли в квартире № 13. На снимке были молодой Лебедев, Крылов и неизвестный мужчина. Андрей внимательно посмотрел на лицо третьего человека.

Теперь он заметил странность.

У мужчины были его глаза.

Не просто похожие. Те же самые. Тот же взгляд, та же форма бровей, даже маленькая складка возле левого глаза.

— Это кто? — Андрей показал фотографию Павлу Дмитриевичу.

Старик посмотрел и закрыл глаза.

— Я надеялся, что вы не найдёте этот снимок.

— Почему?

— Потому что тогда я смогу сказать, что ошибся.

Лебедев забрал фотографию.

— Вы его знаете?

— Я видел его только один раз.

— Где?

— Четвёртого сентября 1998 года. В квартире девятнадцать.

Андрей почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Он был похож на меня?

— Нет. — Павел Дмитриевич поднял голову. — Он был вами.

В комнате наступила тишина.

Лебедев положил фотографию на стол.

— Мы возвращаемся в архив.

— Зачем? — спросил Андрей.

— Потому что если эта запись существует, значит, кто-то её сделал. И я хочу знать, кто зарегистрировал тебя за восемь лет до твоего рождения.

Архив встретил их пустыми коридорами и мерцающими лампами.

Рабочее место пропавшего сотрудника оставалось нетронутым. Кружка с засохшим кофе, клавиатура, папка с документами. Всё выглядело так, словно человек просто вышел на несколько минут и забыл вернуться.

Андрей включил компьютер.

Файл со списком снова появился на экране.

Теперь в нём было тридцать восемь фамилий.

Он прокрутил список вниз.

В самом конце стояла новая запись:

ВОРОНЦОВ АНДРЕЙ.

Дата регистрации: 04.09.1998.

Статус: ПРОВЕРЕН.

— Сергей, — позвал Андрей.

Лебедев подошёл к экрану.

— Это не я добавлял.

— Я знаю.

Андрей открыл карточку.

Внутри находились сведения, которых не было ни в одном официальном документе:

Дата рождения: 21.11.2006.

Дата первого появления: 04.09.1998.

Дата последнего подтверждения: 23.11.2026.

Место регистрации: квартира № 19.

Внизу была прикреплена фотография.

Андрей открыл её.

Снимок был сделан в архиве. На нём он стоял возле стола, держа в руках папку.

Но фотография была датирована 1998 годом.

— Это подделка, — сказал Лебедев.

Андрей увеличил изображение.

На заднем плане, в отражении стеклянного шкафа, стоял человек.

Он смотрел прямо в объектив.

И это был Андрей.

Только выглядел он старше. Намного старше. Его лицо было усталым, волосы почти полностью седыми.

Воронцов медленно отодвинулся от экрана.

— Кто снимал фотографию?

Лебедев проверил свойства файла.

— Камера архива. Четвёртое сентября 1998 года. Время — 06:12.

Андрей посмотрел на часы.

06:12.

В архиве погас свет.

На этот раз компьютер не выключился.

Экран остался светиться, и список начал меняться.

Одна за другой фамилии исчезали.

Крылов.

Серов.

Беляев.

Громов.

Лебедев.

Андрей попытался закрыть файл, но компьютер не реагировал.

Осталась только одна строка.

ВОРОНЦОВ АНДРЕЙ.

Статус изменился.

ПОДЛЕЖИТ ВЫСЕЛЕНИЮ.

Из колонок донёсся тихий голос:

— Андрей, не возвращайся четвёртого сентября.

Он узнал голос сразу.

Это был его собственный голос.

Только звучал он так, словно принадлежал человеку, ко-

торый очень долго ждал.

Экран погас.

А в темноте кто-то произнёс:

— Ты уже однажды вышел. В этот раз не ошибись.

Глава 7. Выселение

Андрей не сразу пришёл в себя после отключения компьютера.

Он стоял перед монитором, пытаясь понять, что произошло. Лебедев включил фонарик на телефоне и осветил помещение.

— Воронцов, ты слышал?

— Слышал.

— Это был твой голос?

— Да.

— Но ты ничего не говорил.

Андрей промолчал.

Павел Дмитриевич, который всё это время стоял у входа, медленно закрыл архивную дверь.

— Нам нельзя оставаться здесь.

— Почему? — спросил Лебедев.

— Потому что список уже сделал выбор.

Андрей повернулся к старику.

— Какой выбор?

Павел Дмитриевич указал на монитор.

— Он решил, кого выселить.

— Меня?

— Да.

Лебедев достал телефон и попытался позвонить дежурному. Связи не было. Он набрал номер Громова, но вызов даже

не начинался.

— Отлично, — раздражённо сказал капитан. — Теперь у нас ещё и связь пропала.

Андрей посмотрел на часы.

06:13.

Время наконец изменилось.

Но радоваться было нечему.

— Давайте проверим сервер, — сказал он.

— Андрей, — остановил его Павел Дмитриевич. — Не трогай компьютер.

— Если там осталась запись, мы можем выяснить, кто добавил моё имя.

— Запись уже сделана.

— Тогда я хотя бы хочу знать, что означает выселение.

Старик тяжело вздохнул.

— В этом доме выселение никогда не означало, что человек просто покидает квартиру.

Лебедев подошёл к серверному шкафу.

— А что оно означает?

Павел Дмитриевич посмотрел на капитана.

— Иногда человек выходит из дома. Иногда его перестают узнавать. А иногда…

Он не договорил.

В этот момент компьютер включился сам.

На экране появилась новая строка.

ЗАЯВКА НА ВЫСЕЛЕНИЕ ПРИНЯТА.

Ниже:

ОБЪЕКТ: АНДРЕЙ ВОРОНЦОВ.

МЕСТО: АРХИВ.

ВРЕМЯ: 06:13.

Андрей почувствовал, как Лебедев схватил его за плечо.

— Не подходи.

Но экран изменился.

Появилась ещё одна строка:

ПРИСУТСТВУЮЩИЕ ЛИЦА: 3.

Андрей оглянулся.

Они действительно были втроём.

Он.

Лебедев.

Павел Дмитриевич.

Но список продолжал обновляться.

ПРИСУТСТВУЮЩИЕ ЛИЦА: 4.

— Кто четвёртый? — спросил Лебедев.

В архиве послышался звук передвигаемого стула.

Андрей медленно повернул голову.

В дальнем углу комнаты стоял стол, которого раньше не было. За ним сидел человек, спиной к ним.

На столе лежали документы.

Человек писал.

— Эй! — крикнул Лебедев.

Незнакомец не реагировал.

Андрей сделал шаг.

— Не надо! — Павел Дмитриевич схватил его за руку.

— Там человек!

— Нет. Там запись.

Сидящий за столом перестал писать.

Затем медленно повернул голову.

Андрей увидел собственное лицо.

Только глаза незнакомца были совершенно пустыми.

Он поднял лист бумаги, на котором написал:

ВОРОНЦОВ УЖЕ ВЫСЕЛЕН.

И исчез.

Стол тоже исчез.

На полу остался только лист.

Лебедев поднял его, но Андрей выхватил бумагу.

На обратной стороне было написано:

«Не возвращайся домой. Там уже зарегистрирован другой Андрей Воронцов».

Они вышли из архива в 06:19.

Коридор был освещён. Люди ходили по своим делам. Кто-то разговаривал по телефону, кто-то нес папки. Никто не заметил, что трое мужчин вышли из помещения, которое минуту назад будто перестало существовать.

Андрей сразу набрал номер своей квартиры.

Телефон ответили почти мгновенно.

— Да?

Андрей замер.

Он узнал собственный голос.

— Кто это? — спросил он.

— Андрей Воронцов.

— Кто вы?

— Я дома.

Андрей медленно опустил телефон.

Лебедев смотрел на него.

— Что?

Воронцов поднял глаза.

— Кто-то занял мою квартиру.

Павел Дмитриевич побледнел.

— Я предупреждал.

— Что мне делать?

Старик посмотрел на него так, словно ответ ему совсем не нравился.

— Не возвращаться.

Телефон снова зазвонил.

Андрей ответил.

— Слушаю.

Голос на другом конце произнёс:

— Ты долго.

— Кто ты?

— Ты же знаешь.

— Назови себя.

Небольшая пауза.

— Андрей Воронцов.

— Я Андрей Воронцов.

— Вот поэтому нам и нужно поговорить.

Звонок оборвался.

Андрей посмотрел на экран телефона.

В журнале вызовов появилась запись.

ВХОДЯЩИЙ ЗВОНОК.

АБОНЕНТ: АНДРЕЙ ВОРОНЦОВ.

АДРЕС: САДОВАЯ, 27.

КВАРТИРА: 19.

Глава 8. Чужой адрес

Андрей не стал звонить в полицию.

Он не знал, кому можно доверять. Если в его квартире действительно находился другой человек, который назывался его именем, обычный вызов ничего не решал.

— Мы едем на Садовую, — сказал он.

Лебедев покачал головой.

— Ты слышал, что сказал старик. Не возвращаться.

— Если там кто-то живёт, я хочу знать кто.

— А если это ты?

Андрей посмотрел на капитана.

— Тогда тем более.

Павел Дмитриевич стоял возле выхода из архива. Он явно не собирался идти с ними.

— Я останусь здесь.

— Почему? — спросил Андрей.

— Потому что кто-то должен проверить, исчезла ли запись.

— Какая запись?

— Та, которую вы ещё не видели.

Старик вернулся в архив, не объяснив ничего больше.

Лебедев выругался себе под нос.

— Когда-нибудь я всё-таки заставлю его говорить нормально.

Дом на Садовой встретил их тишиной.

В подъезде не горел свет на втором этаже, хотя лампа там всегда работала. Андрей поднялся первым. Лебедев следовал за ним, держа телефон в руке.

Они остановились возле квартиры № 19.

На двери висела обычная табличка.

Но рядом с ней появилась ещё одна.

АНДРЕЙ ВОРОНЦОВ.

— Это уже начинает раздражать, — произнёс Лебедев.

Андрей постучал.

Три раза.

За дверью послышались шаги.

— Кто? — спросил голос.

Андрей узнал его.

— Андрей Воронцов.

— Какой?

Лебедев медленно поднял голову.

Андрей ничего не ответил.

Замок щёлкнул.

Дверь открылась.

На пороге стоял мужчина в домашней одежде. Он выглядел точно так же, как Андрей. Тот же возраст, те же черты лица, тот же небольшой шрам возле брови.

Но глаза были другими.

Уставшими.

Мужчина посмотрел на Лебедева.

— Сергей Михайлович.

Капитан побледнел.

— Мы знакомы?

— Вы меня вывели.

Андрей сделал шаг вперёд.

— Кто вы?

Мужчина посмотрел на него с удивлением.

— Ты действительно не помнишь?

— Нет.

— Тогда, наверное, всё стало хуже, чем я думал.

Он отступил, пропуская их внутрь.

Квартира выглядела совершенно обычно. На столе стояла чашка, возле окна лежала газета, в коридоре висела куртка. Но Андрей заметил одну странность.

На стене было три фотографии.

Первая — Андрей в детстве.

Вторая — Лебедев в форме сотрудника полиции, снятый в 2006 году.

Третья — неизвестный мужчина возле дома на Садовой.

На всех снимках присутствовал один и тот же человек.

Тот, кто сейчас стоял перед ними.

— Это ваши фотографии? — спросил Андрей.

— Нет.

— Тогда чьи?

Мужчина подошёл к стене.

— Людей, которые меня забыли.

Лебедев достал блокнот.

— Назовите своё имя.

Незнакомец долго молчал.

— Я не могу.

— Не можете или не хотите?

— Если назову, список закончится.

Андрей посмотрел на него.

— Какой список?

Мужчина указал на комнату.

На столе лежала раскрытая папка.

Внутри были десятки листов с фамилиями. Некоторые Андрей уже видел в архиве. Другие были совершенно незнакомы.

В самом конце находилась чистая страница.

На ней стояло только одно слово:

ВОРОНЦОВ.

— Это моя фамилия, — сказал Андрей.

— Пока, — ответил незнакомец.

Лебедев захлопнул папку.

— Всё. Мы забираем документы.

Мужчина не сопротивлялся.

Но когда Андрей направился к выходу, незнакомец тихо произнёс:

— Не открывайте квартиру № 13.

Лебедев остановился.

— Почему?

— Потому что там лежит ваше настоящее дело.

— Какое дело?

Незнакомец посмотрел на Андрея.

— Дело о человеке, который никогда не родился.

Андрей обернулся.

— Вы говорите обо мне?

— Нет.

Незнакомец опустил глаза.

— Я говорю о себе.

Они вышли из квартиры в 06:47.

Лебедев держал папку под мышкой.

— Я не понимаю, что мы только что видели.

— Он знает нас обоих, — ответил Андрей.

— И утверждает, что я вывел его в 2006 году.

— Ты говорил, что вывел ребёнка.

Лебедев остановился возле лестницы.

— Именно.

Андрей посмотрел на часы.

06:48.

— Сергей, а если ты тогда вывел не ребёнка?

Капитан ничего не ответил.

Они спустились на первый этаж.

Возле почтовых ящиков Андрей заметил новую табличку. Она была прикручена к стене свежими винтами.

КВАРТИРА № 19.

Под табличкой находился список жильцов.

Всего одна фамилия.

Воронцов Андрей.

Дата заселения:

04.09.1998.

Дата выселения:

23.11.2026.

Сегодня.

Андрей провёл пальцем по последней строке.

— Сергей…

Лебедев подошёл.

Внизу списка, мелким шрифтом, была ещё одна запись.

Заявление о выселении подано самим жильцом.

Подпись была идентична подписи Андрея.

Но он никогда не подписывал этот документ.

Глава 9. Заявление

Андрей ещё несколько секунд смотрел на почтовый ящик.

Собственная подпись.

Собственная фамилия.

Собственная дата выселения.

Но он ничего не подписывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.